

Ирина ВАСИЛЕНКО

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕВРОПЕЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Статья посвящена проблеме выявления общего и особенного в системе политических ценностей в российской и европейской политических культурах. Автор подчеркивает, что ценности свободы, равенства, социальной справедливости, демократии являются общими для россиян и европейцев, хотя имеются определенные различия в интерпретации их содержания в контексте национальной культуры.

The article is devoted to the issue of revealing the common political values in both the Russian and European political cultures. The author stresses the fact that values of freedom, equality, social justice and democracy are shared by Russians and Europeans; however, there are some differences in their interpretation caused by peculiarities of national culture.

Ключевые слова:

политическая культура, политические ценности, демократия, сравнительный анализ; political culture, political values, democracy, comparative analysis.

Споры о цивилизационной идентичности российской политической культуры продолжают уже не одно столетие, и сегодня они не менее жаркие, чем во времена западников и славянофилов. И какие бы социокультурные проблемы мы ни затронули: о ценностных ориентациях россиян, о новых гранях российской социокультурной идентичности, о национальной идее и национальной идеологии, до сих пор не достигнут консенсус по поводу их решения. Как язвительно заметил А.И. Миллер, российская политическая культура не предполагает плодотворную дискуссию, «но понимает производителей интеллектуального продукта как враждебные друг другу группировки, борющиеся за умы массы, потребляющей этот продукт»¹.

Действительно, в России нет консенсуса по широкому кругу базовых тем, но это отнюдь не является специфической особенностью нашей политической культуры, как полагает А.И. Миллер. Напротив, сегодня сложно назвать какую-либо страну, где такой консенсус по поводу базовых проблем был бы достигнут. Переходные политические и экономические процессы чреваты стратегической нестабильностью во всех сферах общественной жизни, в т.ч. и интеллектуальной. В России же на протяжении двух последних десятилетий происходили достаточно резкие колебания общественно-политических настроений, наблюдались инверсии в ценностных ориентациях россиян, взлеты и падения политической активности, перемены политического курса. Не удивительно, что все эти сложные бифуркационные процессы по-разному оцениваются политологами: прошло еще слишком мало времени, политические страсти еще не улеглись, чтобы сложился долгожданный консенсус по поводу базовых ценностей.

Что сближает Россию и Европу в контексте политической культуры? Несомненно, базовые политические ценности свободы, равенства, братства, социальной справедливости. Со времен Великой французской революции эти слова были живо восприняты русской интеллигенцией и прочно вошли в отечественный политический дискурс. Но если мы внимательно присмотримся к

ВАСИЛЕНКО

Ирина

Алексеевна –

д.полит.н.,

профессор кафедры

российской

политики МГУ

им. М.В. Ломоносова

vasilenko.irina@

mail.ru

¹ Миллер А.И. Нация как рамка политической жизни // Pro et Contra, 2007, № 3, с. 10.

содержанию этих понятий в российской и европейской культурах, то увидим определенные различия в их интерпретации.

Истоки этих различий уходят своими корнями в своеобразие интерпретации проблемы добра и зла в российской и европейской культурах. С. Аверинцев в известной статье «Византия и Русь: два типа духовности» попытался провести параллели между истолкованием добра и зла в российской и европейской культурах. Он обратил внимание на то, что на Западе между добром и злом, между светом и тьмой живет по своим законам естественный мир, область государства и права, в которой действуют нормы учтивости и контракта. Сама идея «общественного договора» как источника земной власти восходит к трактатам отцов-иезуитов. Если все люди — грешники («пребывают во зле»), то их надо защитить друг от друга нормами государственного общежития.

В русской культуре между добром и злом такой «промежуточной» области нет, считает Аверинцев: «Русская духовность делит мир не на три, а на два — удел света и удел мрака...»¹ Но на самом деле это не совсем так: между уделом света и уделом мрака, на границе обоих царств стоит русский человек, и сражение между добром и злом происходит в его душе. Если на Западе для контрактных отношений открыта область естественного, область государства, то в русской культуре — область духовная, сама человеческая душа: «Живая душа русского народа, создавшего Россию не только как государство, но и как нацию и культуру, как цельный духовный организм, для нас есть непосредственно данный, опытно сопереживаемый факт»².

Федор Достоевский, которому было дано заглянуть в тайны русской души, воскликнул: «Широк русский человек, я бы его сузил!» Как художник, Ф. Достоевский образно почувствовал главную проблему: сакральный выбор между добром и злом решается в России в глубинах человеческой души. Политическая борьба была и остается здесь борьбой за идеи и идеалы — «сузить» эту борьбу невозможно. Именно поэтому для российской политики особое значение имеет вопрос о ценностях,

которые движут людьми и определяют их политический выбор.

Например, свобода в русском ее понимании — это не столько свобода политического выбора, свобода реализации определенных прав (что первостепенно для европейцев), сколько возможность «быть самому себе хозяином», это — русская «воля». Об этом хорошо сказал Н.А. Бердяев: «Россия — страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей»³. И сегодня 2/3 россиян считают, что свобода — это то, без чего жизнь теряет свой смысл. Только 1/3 соглашаются с тем, что свобода второстепенна, и ставят выше нее материальное благополучие. Причем данный результат повторяется от исследования к исследованию на протяжении всех 20 лет реформ, о чем свидетельствуют данные Института социологии РАН⁴.

Именно поэтому мораль успеха, которая является доминирующей мотивацией для западного человека и отправляет его в погоню за материальными ценностями, в большинстве случаев не является основным стимулом для россиян. Хорошо это или плохо?

Сразу же хочется подчеркнуть, что российские «западники» в этих социокультурных различиях всегда видели определенный «изъян» отечественной культуры — причину русской «отсталости» от европейских политических эталонов и неудач российской модернизации. Но антропологи давно развили идею «эталон» в мире ценностей и смыслов. С позиций антропологии человек свободен только тогда, когда может жить в соответствии с тем пониманием свободы, которое сложилось в его родной культуре. Еще более полувек назад в самом начале образования Организации Объединенных Наций известный антрополог М. Герскович и группа ученых Американской антропологической ассоциации выступили с меморандумом против принятия Декларации прав человека в качестве основополагающего документа этой международной организации. Они заявили, что стандарты и ценности имеют специфический характер в разных культурах, поэтому всякие

¹ Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья вторая: Закон и милость // Новый мир, 1988, № 9, с. 234–235.

² Карташев А.В. Судьбы «Святой Руси» // Церковь. История. Россия. — М., 1996, с. 135.

³ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. — М., 1990, с. 14.

⁴ Горшков М. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть, 2013, № 1, с. 12.

попытки навязать универсальные подходы и формулировки в этой области недопустимы: «...человек свободен только в том случае, если он может жить согласно тому пониманию свободы, которое принято в его обществе»¹.

Значение сравнительного анализа в мире ценностей и смыслов состоит только в том, чтобы выявить и объяснить различия в понимании политических ценностей для представителей разных культур, что поможет им вести продуктивный диалог. Не случайно в незападных странах универсалистские политические концепции характеризуются как «культурный империализм». Современная политическая наука должна уйти, наконец, от жестких технологий навязывания единых универсальных норм и правил политической игры и освоить новые – «мягкие» – технологии понимания и интерпретации ценностей разных политических культур. Важно также отказаться от схематичного обращения с социокультурными «детальями» контекста и попыток втиснуть не поддающиеся объяснению факты в заранее заданные объяснительные схемы.

Например, среди особых российских политических ценностей, которые не актуализированы в европейском массовом политическом сознании, следует назвать феномен «правоискательства». Русское слово «правда» трудно переводится на иностранные языки. Как отмечает С. Франк, оно одновременно означает и «истину», и «справедливость», и «моральное и естественное право»². Русский народ всегда искал ту правду, которая «объяснит и осветит жизнь», правду как «свет... который просвещает каждого человека, проходящего в мир» (Иоанн: I, 9), благодаря чему жизнь может стать подлинной, т.е. справедливой.

Поэтому и равенство россияне склонны трактовать не как равенство всех перед законом (как европейцы), а как социальную справедливость. Так, согласно опросам ВЦИОМа за 2012 г., 2/3 опрошенных (68%) симпатизируют «левым» партиям, ориентированным на социальную спра-

ведливость, и ровно столько же – демократическим партиям, защищающим ценности политической свободы и прав граждан. При этом 62% опрошенных выступают за укрепление роли государства во всех сферах жизни³. Другими словами, в обеспечении политических прав и свобод россияне надеются именно на государство, в то время как европейцы ориентированы на активное гражданское участие в рамках партиципаторной демократии.

Не менее сложным является отношение россиян к демократии. Не секрет, что в постсоветский период для многих граждан с демократией был связан ряд негативных коннотаций: она ассоциировалась с развалом советской государственности, экономики, обострением межнациональных конфликтов, падением уровня жизни большинства населения. Но сегодня с восстановлением экономики и международного статуса страны отношение к демократии у россиян несколько сблизилось с европейским пониманием. В России сегодня демократию связывают со свободой слова, печати, вероисповедания 44% граждан, но с экономическим процветанием страны – только 28%.

В то же время россияне стали более позитивно, чем в предыдущие годы, воспринимать ценности национальной самобытности (рост с 9 до 12%) и особенно державности (с 9 до 14%). Многие политологи интерпретируют это в контексте потребности восстановления значимого статуса страны на мировой арене⁴. Заметим также, что в российском общественном сознании, в отличие от западного, ценности державности и национальной самобытности вполне органично связаны с демократией. При этом современные исследования говорят также о том, что свыше половины граждан страны убеждены: индивидуализм и либерализм западного типа России не подходят, для нее гораздо важнее чувство общности и государственный патернализм.

И опять-таки не стоит искать в этих различиях России и Европы «роковой изъяз»: и российский, и западный путь одинаково интересны в плане развития национальных моделей демократии. Отечественным политологам пора научиться ценить про-

¹ Statement on human rights, submitted to the Commission on Human Rights, United Nations, by the Executive Board, American Anthropological Association // American Anthropologist, 1947, № 49, p. 541.

² Франк С. Духовные основы общества. – М., 1992, с. 490.

³ ВЦИОМ // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352> (дата обращения 26.03.2013).

⁴ Там же.

явления национальной самобытности именно как творческое начало, способное стать движущей силой модернизации. Ведь именно так, например, произошло в Китае, в основу модернизационной модели которого был положен особый «китайский путь развития».

Хочется также обратить внимание, что в сегодняшней России стремление к сближению с Западом, как и мечта об «общеевропейском доме», характерны только для 10% граждан. Это значительно меньше, чем 20 лет назад, когда «еврооптимистов» было около 30%. Согласно данным ИСИ РАН и Левада-Центра за 2012 г.¹, охлаждение россиян к Европе связано с недоверием к политике отдельных европейских государств и Евросоюза в целом. Только 1 человек из 5 соглашается с тем, что европейцы стремятся к всестороннему и равноправному сотрудничеству с Россией. Большинство россиян убеждены в обратном: около 1/2 из них полагают, что Европа видит в усилении России угрозу и потому не желает ее действительного подъема, а почти 2/3 убеждены в том, что ее интерес к России ограничивается исключительно природными ресурсами.

Что же касается факторов, сдерживающих сближение с Европой, то среди основных россияне называют стремление Евросоюза навязывать России свое понимание политических ценностей и демократии, а также нарастание угрозы со стороны НАТО. Отмечается нежелание Евросоюза допускать российский бизнес на свои рынки и стремление Запада переписать историю Второй мировой войны, поставить под сомнение решающий вклад СССР в победу над фашизмом.

Интересно, что на вопрос, стоит ли России прислушиваться к европейской критике, примерно 50% респондентов

ответили отрицательно. Среди причин неприятия европейской критики — убежденность в том, что в Европе «плохо понимают нашу жизнь, а хотят нас учить» (29%), «недоброжелательно относятся» (26%), «видят в России конкурента» (40%), «проводят политику двойных стандартов» (17%).

Следовательно, социологические исследования свидетельствуют о том, что россияне сегодня достаточно четко обозначают все основные проблемы и трудности в российско-европейском диалоге, который в недавнем прошлом рассматривали как «стратегическое партнерство». В то же время россияне надеются на развитие позитивных тенденций в российско-европейском сотрудничестве. И это понятно: европейцы — наши ближайшие соседи, у нас 2 тыс. км общей границы со странами ЕС. Нас сближают христианские ценности и культурное наследие. Согласно данным Левада-Центра, за дальнейшее укрепление отношений с ЕС выступают 76% россиян, в то время как 13% призывают дистанцироваться от Запада. На вопрос, с какими странами Россия должна сотрудничать в первую очередь, 50% респондентов называют СНГ, 49% — ЕС. Среди 5 стран — наиболее близких союзников РФ называют Беларусь, Казахстан, Германию, Китай, Украину².

Таким образом, россияне сегодня достаточно трезво, без иллюзий оценивают российско-европейское сотрудничество, видят реальные трудности и проблемы, но надеются на возможное улучшение российско-европейских отношений. И самое главное, расставание с иллюзиями об «общеевропейском доме» сопровождается ростом национального самосознания. В этом — залог творческого развития отечественной политической культуры и отечественной политической элиты.

¹ Общественное мнение—2012 // Левада-Центр; <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012> (дата обращения 03.09.2013); Горшков М. Указ. соч., с. 13–14.

² Общественное мнение—2012 // Левада-Центр; <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012> (дата обращения 03.09.2013).